

Анна Кудинова

Полдень

Маленький недетский рассказ

18+

Анна Кудинова

Полдень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42112276

SelfPub; 2019

Аннотация

Что творится в кухне дорогого ресторана, из которого регулярно исчезают постоянные клиенты? Это второе произведение из серии «Маленьких недетских рассказиков» для тех, кто не тратит много времени на чтение. Автор изображения А.Кудинова

Официант вынырнул из-за угла, прошел в середину зала и остановился у круглого столика, вытянув вперед руку, на которой стоял поднос с глубокой хромированной чашей.

– Ваш суп, молодой человек.

Не отрывая глаз от своего телефона, гость кивнул в ответ и продолжил напряжённо, сосредоточенно водить по экрану большими неуклюжими пальцами. Он был бы рад урегулировать вопросы посредством телефонного разговора, но собеседник на другом конце провода однозначно предпочитал эпистолярный жанр.

– Постойте, – поднял гость руку вслед уже убежавшему парню, наконец, оторвав взгляд от экрана.

– Что-то не так? – очень доброжелательно спросил любезный официант в белоснежном фартуке, мгновенно вернувшись обратно.

– В моём супе плавает палец! – помешивая содержимое тарелки столовой ложкой, пожаловался возмущённый гость ресторана, в то время, как на его телефон поступило два новых сообщения. Палец то и дело всплывал на поверхность вместе с идеально нашинкованной морковкой.

– Действительно! Это палец, – констатировал растерянный официант, наклонившись над круглым столом, словно настольная лампа.

– Но я заказывал луковый суп, а не пальцевый?! – продолжил возмущаться голодный мужчина.

– Позвольте, я уточню на кухне возможные причины этого

недоразумения, – официант мгновенно удалился.

– Безобразие! – перемешивая суп, сказал гость вслух и бросил ложку в хромированную чашу так неаккуратно, что брызги долетели до соседнего столика.

– Что случилось? – поинтересовалась благородная дама в годах, вытянув длинную морщинистую шею, только что сделав глоток красного сухого вина. Мужчина обернулся в ее сторону и посмотрел на руки старушки, обнимающие тонкую прозрачную ножку бокала. По внутренней части чистого, идеально ровного стекла, скатились густые маслянистые бордовые разводы. Они же впитались в старые бледные сморщенные губы, смакующие бодрящий и одновременно расслабляющий терпкий вкус.

– В моём луковом супе плавает чей-то палец, – выразив гримасой свое отвращение, ответил гость.

– Какой ужас, – старушка всколыхнулась от удивления, – палец в луковом супе! А ведь это лучший ресторан в городе, лучший! Это всё их новый шеф-повар! А я предупреждала, – оторвавшись от бокала, жестикулируя, продолжила она:

– Палец женский или мужской? – волна негодования сменилась любопытством.

Мужчина взял ложку и проведя по дну уже остывшего супа, поднял на поверхность розово-синюю конечность.

– Затрудняюсь сказать, – рассматривая, ответил мужчина. Старушка снова вытянулась, словно улитка, максимально приблизившись, но при этом идеально соблюдая все пра-

вила приличия.

– Посмотрите на маникюр, женский ноготь должен быть гладким и иметь четкую форму, а, возможно, на нем даже есть следы лакового покрытия.

Мужчина, не отрывая взгляда:

– Не видно следов, ноготь аккуратно срезан под корень, наверное, мужской.

– У мужчин ноготь более плоский и широкий, нежели женский, – заметила дама.

Мужчина посмотрел на свои руки.

– Добрый день, вас что-то беспокоит? – вежливо спросила подоспевшая девушка в черном обтягивающем платье до колен и белоснежных кружевных перчатках. Ее глубокое декольте волнительно вздымалось, на правой стороне переливисто подмигивала золотистая табличка «Администратор Дарья».

– Я просил луковый суп, а мне принесли суп с пальцем, – в очередной раз ответил гость, в его голосе слышались нотки раздражения, потому что он повторил это уже несколько раз в течение последних десяти минут.

– Какой кошмар, – Дарья побледнела и сказала с дрожью в голосе, прикрыв рукой рот, перевела взгляд в зал, опасаясь, что это услышат окружающие посетители ресторана.

– Пожалуйста, подождите минуту! – она удалилась и исчезла за тяжелой бархатной шторой, отделяющей зал от служебного помещения.

– Здравствуйте! Я шеф-повар, – сказал большой мужчина в белом фартуке и высоком колпаке, немного потупив взгляд, – что-то не так?

Посетитель с уже нескрываемым гневом, на повышенных в меру тонах медленно проговорил:

– Да! В моем луковом супе плавает палец!

Несколько человек, присутствующих в зале, обернулись. Старушка сделала очередной глоток, наблюдая за развитием событий, будто сидела в театральной ложе.

Дарья и официант обступили столик недовольного гостя.

– Может быть, пройдем на кухню? – предложила она тихим, виноватым голосом.

В зал вошел высокий худощавый скрипач в черном шелковом смокинге. Белое ледяное лицо не отражало ни одной эмоции, если бы он лег и закрыл глаза, его можно было бы легко принять за покойника. Музыка заиграла. Тонкий, вибрирующий смычок заскользил по струнам, заглушив звяканье хрустальной посуды в натянутой, словно нить, тишине.

– Хорошо! – согласился гость. Четверо – гость, официант, повар и администратор – гуськом удалились из зала.

Кухня.

Сотрудники ресторана поменялись в лице, как только пропали с глаз посетителей ресторана.

– Что за чертовщина, Игорь? – размахивая телефоном и записной книжкой перед его лицом, возмутилась Дарья.

– Я, наверно.., – в воздухе повисла тишина. Игорь закрыл

лицо руками, вдавливая, протер глаза. Все напряженно ожидали его объяснений. Понимая, что выкрутиться не получится, повар снял колпак, кинул его на стол и продолжил говорить:

– В субботу были перебои с электричеством. Мы готовили в темноте. Откуда, по-твоему, я могу знать, что попало в суп!?

– Электричества не было всего час, – вставил официант.

– Почти три, – поправил повар!

– И? Меня это вообще не интересует, – Дарья напряглась еще больше, ее губы стали тонкими и сухими.

– Простите, – вставил изумленный происходящим гость, – этот суп был приготовлен в субботу?

– Да, – ответил повар, кинув небрежный взгляд в лицо гостю.

– Но ведь сегодня вторник! – гость развел руками, – я больше никогда не приду в ваш ресторан.

– Сегодня понедельник! – утвердительно перебила Дарья.

– Сегодня среда! – тихо, виновато прокомментировал официант.

– А что за запах? – приняхиваясь, смущенно обратилась Дарья и медленно прошла в глубину кухни.

– Почему так воняет? – ее руки так затряслись, что телефон, казалось, вот-вот лопнет от напряжения и рассыплется на мелкие кусочки.

– Вчера электричество тоже выключали, холодильники не

работали, – продолжал оправдываться повар.

– Откройте! – указав телефоном на большой горизонтальный холодильник, ледяным тоном приказала администратор. Ее голос остужал атмосферу гораздо лучше всех охлаждающих приборов на кухне. Повар нехотя проследовал к агрегату, отжал тугую ручку и открыл вверх крышку холодильника. Дарья побледнела и шагнула в сторону, ее тонкие каблочки почти потеряли равновесие, завалившись назад. Гость подхватил ее со спины, не дав упасть. Официант отвернулся, закрыв нос белым полотенцем, висящем на левой руке.

В холодильнике, одетый в черный смокинг, головой вниз лежал труп неизвестного мужчины.

– Ну, я же говорил, не было электричества, холодильник не справился, – невозмутимо повторил повар, первым заговорив после увиденного.

– Кто это? – спросила Дарья, корчась от стойкого трупного запаха, мгновенно распространившегося по кухне.

– Я не знаю, это была не моя смена, выставив руку вперед, всё так же невозмутимо отвечал повар.

– Вы работали в пятницу? – обратилась она к официанту.

– Нет, – отрицательно помотав головой, ответил парень.

– Так, стоп! – вмешался гость. – Я так понимаю, это его палец (указав на труп) плавает в моем луковом супе, с этим мы разобрались. А с остальным разберется полиция. Гость машинально прощупал карманы брюк в поисках телефона, а

не найдя, вспомнил, что телефон остался на столе.

Дарья, будто не слыша слова гостя, снова обратилась к повару:

– Переверните его!

Повар нехотя вытащил из ящика стола резиновые перчатки, мастерски натянул их на свои большие руки и поднял тело, схватившись за смокинг. Нитки в некоторых местах треснули, издав тонкий электрический звук. Повар с трудом перевалил тело через край и бросил на пол лицом вверх. Правая рука плюхнулась на кафель, а левая осталась за спиной.

– Покажите левую, – тут же попросила Дарья, разгоняя перед собой молекулы, очень остро ощущаемые рецепторами ее носа. Повар вытащил окостеневшую левую кисть. Все пальцы на обеих руках были целы!

– Это не его палец! – проговорил официант с облегчением.

– Да, палец не его! – задумчиво подтвердила Дарья.

– Так, всё, с меня хватит! Не знаю, что тут у вас происходит, пусть с этим разбирается полиция! – гость уверенно направился в зал за телефоном.

Официант перевел испуганный взгляд на Дарью, она холодно и всё так же уверенно перевела его по часовой стрелке на повара. Тот быстро понял немой приказ, схватил разделочный нож и бросился со спины на гостя, успевшего вплотную подойти к тяжелой бархатной шторе. В этот момент музыка в зале замолкла, оголив всё тот же привычный этому

времени суток стеклянный звон посуды. Нож, идеально наточенный, находясь в безупречных, словно созданных для его рукоятки руках, вошел в спину гостя тихо и очень уверенно, скользнул между ребер, перерезав сначала кожный покров, лимфу, мышечную ткань, затем пересек артерию и плавно пронзил край легкого.

Штора со стороны зала всколыхнулась и волной прокатилась до пола.

– Это в кухне что-то упало, – сказала старушка молодой девушке, оторвавшей взгляд от меню в тот самый момент. Она молча улыбнулась незаурядной, охмелевшей даме и снова принялась сосредоточенно изучать блюда сегодняшнего дня.

Дарья непринужденно вздохнула:

– Ну, что за понедельник!

– Среда, – вновь поправил её официант.

– Вторник сегодня, – растирая алые пятна по рукоятке, тихо сказал повар.

– Мясо на завтра не заказывайте, – объявила Дарья и удалилась в зал, цокая тонкими изящными каблучками, перешагнула через окровавленное тело, добавив в сторону кухни:

– Да, и почините холодильник, иначе вскоре мы лишимся всех постоянных гостей.